

**АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО
САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА**Т.А. Golovyatenko
O. Yu. Ivanova**ACMEOLOGICAL CONDITIONS OF PROFESSIONALLY-PERSONAL
SELF-DEVELOPMENT OF A TEACHER**

Профессионально-личностное саморазвитие, самодвижение современного педагога к вершинам профессионального мастерства требуют принципиально новых подходов в образовании. В условиях реформы российского образования педагог как субъект педагогической деятельности рассматривается не просто как человек, способный передать знания и умения, он становится творцом собственной деятельности: преобразует ее, оценивает ее результаты и себя в ней. Самореализуясь в деятельности и деятельностью, человек реализует будущее, превращая его в свое настоящее, обеспечивая новое пространство своего развития [1].

По мнению многих ученых (К.А. Абульханова-Славская, В.С. Агапов, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, В.П. Каширин, Н.В. Кузьмина, Л.Н. Кулешова, А.К. Маркова, О.М. Москаленко, В.А. Сластёнин и др.), ориентация на профессионально-личностное саморазвитие является одним из ведущих акмеологических детерминант, определяющих профессиональное становление специалиста.

Зарождение субъектной парадигмы в науке составило предпосылку знания нового типа – акмеологии [2]. Образовавшись на стыке общественных, гуманитарных и технических дисциплин,

акмеология как наука выявляет закономерности, факторы и условия самореализации природных потенциалов человека на пути к высшим достижениям жизнедеятельности, создает и внедряет стратегии, тактики и техники, помогающие людям объективировать свой личностный потенциал [3; 4].

Предметом акмеологии является «совершенствование личности в жизни, деятельности (профессии, общении), приводящее к максимальной реализации личности и оптимальному способу осуществления – стратегичности жизни, высокому профессионализму, компетентному осуществлению деятельности в качестве субъекта» [5, с. 240].

В философии понятие «личность» трактуется как индивидуальный человек, как субъект общественной жизни, общения и деятельности, а также – своих собственных сил, способностей, потребностей, интересов и стремлений и т. д.

В акмеологии принято определение личности как специфической, избирательной, самоорганизующейся и одновременно проективной, развивающейся системы. Тип личности, по классификации А. Маслоу, для которой характерно непрерывное стремление к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, определяют как самоактуализирующуюся личность.

Акмеология изучает особенности развития и функционирования самоактуализирующейся личности. Личность как предмет акмеологии рассматривается в системе связей «индивид – индивидуальность – субъект», исследуется преимущественно как личность, достигшая само-

¹ Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики девиантного поведения НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Головятенко Т.А., 2014.

² Кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии и педагогики НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Иванова О.Ю., 2014.

реализации, зрелости, оптимума своего развития и вершин жизни – акме.

Акмеологический подход к повышению качества подготовки педагогов опирается на закономерности самореализации творческих потенциалов на пути их к вершинам профессионализма в педагогической деятельности. Практика показывает, что в процессе созидательной деятельности преподавателей вуза появляются психические новообразования в личности студентов. Они формируются в процессе организационно-акмеологических воздействий и обеспечивают развитие готовности к успешной профессиональной деятельности, вхождению в новую образовательную среду, успешное саморазвитие в ней [8; 9].

В соответствии с акмеологическим подходом в образовании, личность выступает как самоорганизующийся субъект, наделенный такими характеристиками, как:

- способность не только присваивать мир предметов и идей, но и производить их, преобразовывать, созидать новые;

- осознание и принятие задач, установок деятельности на всех этапах осуществления, способность и стремление личности в необходимых случаях самостоятельно их определять;

- владение умениями, ориентировочными основами деятельностей, реализуемых в соответствии с принятыми установками и задачами;

- осознание собственной значимости для других людей, ответственности за явления природной и социальной действительности, способность к нравственному выбору в ситуациях коллизий, стремление определиться, обосновать выбор внутри своего «Я»;

- способность к рефлексии, потребность в ней как условия осознанного регулирования своего поведения, деятельности в соответствии с желаниями и принятыми целями, с одной стороны, и «осознанием пределов собственной несвободы» – с другой;

- «интегративная активность» (К.А. Абульханова-Славская) [5], предполагающая активную позицию личности во всех вышеуказанных проявлениях от осознанного целеполагания до оперирования и конструктивной корректировки способов деятельности;

- стремление и способность инициативно, критически и инновационно рефлексировать и прогнозировать результаты деятельности и отношений;

- направленность на «само...» – самовоспитание, самообразование, самооценку, самоанализ, самореализацию, самоопределение, самоидентификацию, самодетерминацию и др.;

- способность самостоятельно вносить коррективы в свою деятельность, обстоятельства, ей сопутствующие, с учетом поставленной цели; внутренняя независимость от внешнего мира, внешних влияний, независимость не в смысле их игнорирования, а в устойчивости взглядов, убеждений, смыслов, их коррекции, изменения;

- творческий потенциал, уникальность, неповторимость, которые являются основой для плодотворных межсубъектных отношений, взаимодействия, сотрудничества, общения (Н.К. Сергеев) [4].

Данные характеристики представляют механизм объект-субъектного преобразования личности (С.М. Годник), когда человек из объекта, на которого влияют обстоятельства, превращается в субъекта, господствующего над ними. Это преобразование имеет место на макроуровне, когда студент переходит из одного звена системы в другое, и на микроуровне, предполагающем самоопределение специалиста во всех ситуациях его личностного и профессионального роста [10; 11].

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что современная теоретическая модель формирования профессионально-личностного саморазвития будущего педагога может быть продуктивно выстроена на основе принципов синергетического мировоззрения, так как они образуют собой методологию изучения личности в любых сферах жизнедеятельности. Считаем, что такой подход позволяет не просто переориентировать образовательную стратегию на личность обучающегося, подтверждая его равенство, но и дает возможность увидеть и реально учесть неоднородность, незапрограммированность как развития личности в педагогическом процессе, так и неоднозначность самих педагогических действий.

Дальнейшее изучение синергетических основ подтвердило мысль о том, что существует внутренняя связь синергетического и акмеологического подходов. Синергетика позволяет методологически усилить профессионально-личностное саморазвитие педагога, опираясь на следующие принципы: в центре учебно-воспитательного процесса стоит личность обучающегося; студент – субъект обучения и воспитания, способный влиять на обозначенные процессы, занимая в них активнотворческую позицию; отказ от заранее заданной парадигмы обучения и воспитания, манипулятивной педагогики, соответствующей механическому видению мира; свобода самовыражения и самореализации личности в образовательной среде, смещение акцента с накопления знаний,

умений, навыков (ЗУНов) на поиск индивидуальной стратегии самоопределения обучающегося в жизни, на выработку психологических качеств, необходимых для ее реализации; пересмотр традиционных подходов к содержанию, формам и методам учебно-воспитательной деятельности, актуализация принципов активности, диалогичности, самостоятельности, инициативы, творчества и обучения; студент и преподаватель – открытые, саморегулирующиеся системы, стремящиеся к развитию субъектности и субъективности, взаимодополняющие и взаимообогащающие друг друга в совместном процессе индивидуального самостроительства; свобода выбора индивидуального жизненного пути, а значит, выбора образовательных программ, курсов, глубины их содержания и самого преподавателя.

Таким образом, можно выделить акмеологические функции образования: развитие сущностных сил и способностей человека, позволяющих ему выбирать оптимальные стратегии жизненного пути; воспитание инициативы и ответственности в природной и социальной сферах; обеспечение возможностей для личностно-профессионального роста, самоопределения, самореализации; овладение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы; создания условий для самостроительства, саморазвития, творчества, индивидуальности человека, развития его духовных потенций.

Реализация акмеологических функций образования ставит также проблему разработки и внедрения новых образовательных технологий, которые помогли бы преодолеть трудности в профессионально-личностном саморазвитии будущего педагога [5; 6]. По нашему мнению, для разработки акмеологических технологий обучения недостаточно частичного обновления методов и приемов обучения и воспитания, так как сущность этих технологий не столько в передаче знаний, сколько в раскрытии творческой индивидуальности, в нахождении оптимальных для каждого человека путей личностного и профессионального роста. Технология профессионально-личностного саморазвития предполагает кардинальный разворот к личности, уважение, доверие к ней, ее достоинству, принятие ее личных целей, запросов, интересов. Они связаны с созданием условий для раскрытия и развития способностей не только студентов, но и преподавателей, с ориентацией на обеспечение полноценности их повседневной жизни [15]. Препо-

даватель не столько учит и воспитывает, сколько актуализирует, стимулирует студента к общему и профессиональному развитию, создает условия для его самодвижения.

К акмеологическим образовательным технологиям можно отнести:

– *игровые технологии*, представляющие собой дидактические системы применения различных игр, формирующих умения решать задачи на основе компетентного выбора альтернативных вариантов: занимательные, театрализованные, деловые, ролевые игры, имитационные упражнения, игровое проектирование, индивидуальный тренинг, решение педагогических ситуаций и задач, компьютерные игры и др.;

– *тренинговые технологии* как систему деятельности студентов по отработке определенных алгоритмов решения типовых задач практики, в том числе с помощью ЭВМ [16; 17]. К ним относятся и психологические тренинги интеллектуального развития, общения и др.;

– *диалоговые технологии*, представляющие собой формы организации и методы обучения, основанные на диалоговом мышлении во взаимодействующих дидактических системах субъект-субъектного уровня, и др. [18].

К акмеологическим условиям, стимулирующим профессионально-личностное саморазвитие будущего педагога, относятся:

– переориентация вузовского обучения на обобщенную модель субъектного развития будущего профессионала;

– междисциплинарная интеграция знаний, образовательных техник и технологий, стимулирующих профессионально-личностное саморазвитие будущего педагога;

– ориентация студентов на личностное и профессиональное жизнетворчество, развитие культуры самопознания, саморазвития, самосовершенствования;

– ориентация студентов на личностную самореализацию в профессиональной деятельности, выработка индивидуально-личностных стратегий и тактик собственной жизнедеятельности.

Литература

1. Деркач А.А., Сайко Э.В. Самореализация – основание акмеологического развития / А.А. Деркач. – М. : МПСИ – Воронеж : Модэк, 2010.
2. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристика и условия достижения / А.А. Бодалев. – М. : Флинта : Наука, 1998.

3. Агапов В.С., Фельдман И.Л., Шайденкова Т.Н. Развитие профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов / В.С. Агапов, И.Л. Фельдман, Т.Н. Шайденкова. – М., 2005.
4. Кулешова Л.Н., Шукуева Б.Г. Психологическая структура и содержание профессионального самоопределения формирующейся личности // Психология обучения. – 2012. – № 4. – С. 4.
5. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980.
6. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М. : Наука, 1982.
7. Азарнов Н.Н. Методология социально-психологических исследований // Вестник Российского нового университета. – 2008. – № 1. – С. 153–167.
8. Безуглов И.Г., Шабанов Г.А. О программе выпускника университета по специальности «Психология». – М., 1999.
9. Абдурахманов Р.А., Плышевская Э.Н. Индивидуально-психологические особенности студентов, самоактуализирующихся в процессе обучения в вузе // Вестник Российского нового университета. – 2012. – № 1. – С. 43–53.
10. Подымова Л.С., Алисов Е.А. Готовность субъектов образовательного процесса к педагогическому проектированию образовательной среды // Вестник Тамбовского университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 12. – С. 135–138.
11. Лобанова Е.В. Оптимизация образовательного процесса у студентов-магистров // Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 1. – С. 156–159.
12. Слостёнин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика. – М., 2013.
13. Иванова О.В. Социальное здоровье личности студента // Вестник Российского нового университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 158–160.
14. Юдина Е.И. Психолого-педагогические основы организации руководства процессом профессионального саморазвития студентов // Вестник Российского нового университета – 2010. – № 1. – С. 77–81.
15. Батколина В.В. Обучающие программные средства, ориентированные на организацию и проведение учебного процесса // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. – № 2. – С. 139–140.
16. Андросова Л.М., Алексеева М.Н. Особенности работы со студентами дистанционной формы обучения // Педагогическое образование. – 2011. – № 2. – С. 9–12.
17. Аветисян Д.Д., Лейбовский М.А. Проблемы информатизации системы общего образования и учебно-методические комплекты нового поколения // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 9. – С. 14–20.
18. Иванова О.Ю. Дискуссионные методы в дистанционном обучении психологов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 3.